

**Лингвистический инструментарий номинаций глаза/очи в поэтическом языке М.Ю. Лермонтова
(в помощь учителю-исследователю)**

Ольга Викторовна Шаталова

Доктор филологических наук, профессор кафедры Славистики, общего языкознания и культуры коммуникации

Государственный университет просвещения

Москва, Россия

olshatalova@rambler.ru

ORCID 0000-0002-2937-997X

Наталья Владимировна Логинова

Аспирант кафедры Славистики, общего языкознания и культуры коммуникации

Государственный университет просвещения

Москва, Россия

fakul-rf@guppros.ru

ORCID 0000-0002-1234-6653

Поступила в редакцию 09.09.2024

Принята 29.10.2024

Опубликована 15.11.2024

УДК 37.013.42

DOI 10.25726/t3653-1718-7745-s

EDN MDUNCH

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

Данная работа адресована учителю-исследователю – на основе комплекса лингвистических средств, технологий в статье рассматриваются лексемы «глаза», «очи» с точки зрения семантики и стилистического функционирования в поэзии М.Ю. Лермонтова. Языковой анализ выявляет наиболее употребительные контекстуальные сопровождающие, которые отражают индивидуально-авторскую картину мира. В результате этого выявляются художественные приемы, способствующие тому, что невербальный элемент становится художественной деталью. На материале стихотворений методом сплошной выборки было установлено, что данные лексемы являются текстообразующими в художественном пространстве при описании эмоционального состояния автора. Выявлен полный корпус контекстов с языковыми единицами «глаза», «очи», установлены синтагматические и парадигматические связи. Полиаспектный подход позволяет проанализировать семантические и структурные преобразования отдельных лексем в рамках антропоцентрической парадигмы. В свою очередь, языковой анализ семантических и стилистических трансформаций свидетельствует о новаторстве М.Ю. Лермонтова в области наполнения объема слов и конкретно лексико-семантических вариантов, при этом слово рассматривается не только как элемент, представляющий фрагмент картины мира, но и как средство транслирования субъективного взгляда на него.

Ключевые слова

в помощь учителю-исследователю, лингвистический анализ, Лермонтов; глаза; очи; поэтический язык, изобразительно-выразительные средства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке: Номер государственного учета научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологической работы гражданского назначения (НИОКТР) № 124052100046-3. Код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) KFRF-2024-0007.

Введение

Интеграционные процессы в науке, образовании и просвещении расширяют возможности совершенствования подготовки учителей-исследователей. Проблема интеграции особенно актуальна, когда речь идет о русском языке и литературе, так как главной целью обучения филологическим дисциплинам является создание целостного представления о языковых процессах и тенденциях. Интеграция русского языка и литературы проявляется при лингвистическом анализе художественного текста, целью которого становится выявление языковых особенностей, с помощью которых выражается содержание (идейное и эмоциональное) литературных произведений, при этом в художественном тексте все языковые единицы оправданы контекстом и исторической эпохой.

В 2024 году исполняется 210 лет со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова, поистине великого мастера художественного слова, который выступил новатором в использовании языковых средств русского национального языка. Лермонтов по-своему переосмысливает предназначение русского литературного языка и в целом роль писателя в общем языковом процессе.

Актуальность данной темы обусловлена, с одной стороны, значением для национальной литературы и русской культуры поэтического творчества М.Ю. Лермонтова, с другой стороны, вниманием к конкретной языковой единице, к отдельному слову в его отношении к семантике, лингвокультурологии, языку художественной литературы, теории идиостиля.

Лексемы глаза, взор, взгляд рассматривались нами в целом ряде работ, которые были посвящены исследованию идиостиля великих русских писателей – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, М.А. Шолохова и др. (Шаталова, 2024). Новизна данной статьи определяется тем, что впервые предпринимается попытка изучения механизмов употребления именно в лирическом тексте книжного поэтического слова *очи* и стилистически нейтрального глаза, их описание и систематизация.

Поэтический язык М.Ю. Лермонтова интересовал и интересует ученых-филологов (Гинзбург, 1940; Максимов, 1964; Виноградов, 1990; Ермоленко, 1996; Кондрашова, 1998; Кузнецова, 2003; Киселева, 2011; Юхнова, 2011; Леденева, 2014; Киселева, Поташова, 2021, Поташова, 2023 и др.). В работах рассматриваются образы, символы, мотивы, концепты как единицы идиолекта писателя, они анализируются с учетом содержания, проблематики и авторского видения мира. Целый ряд научных исследований посвящен изучению семантического поля зрения/видение и входящих в него ядерных и периферийных единиц (Рябинина, 2005; Першукова, 2013; Ясинская, 2015).

В данной статье мы охарактеризуем конкретные лексемы глаза и очи, сопоставив словарное и художественное слово, покажем их значимую роль в выражении художественно-эстетического содержания, так как именно изучение отдельных языковых единиц в тексте позволяет проследить, как в поэтическом языке обогащается их семантика, смысловая наполненность и многоплановость.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования являются поэтические тексты М.Ю. Лермонтова, при этом в центре внимания оказывается отраженный определенными лексемами невербальный фрагмент авторской картины мира.

Характер данной статьи предполагает использование комплексной методики языкового анализа, включающей диахронный и синхронный подходы к изучению слова, описательно-аналитический метод и метод лингвистического наблюдения с реализацией методики художественно-стилистического исследования, метод статистического подсчета, метод комплексного структурно-семантического анализа, а также интерпретация, классификация, обобщение и систематизация фактов. В целях выявления реализации смысла в определенных контекстах используется метод контекстного анализа.

Метод семантико-стилистического анализа ориентирован на выявление отдельных деталей употребления конкретных лексем в условиях определенного семантического окружения, а также зависимости отбора языковых единиц от прогнозируемого писателем эффекта художественного воздействия. На первый план выходит эмоциональная, эмоционально-оценочная, экспрессивная, эстетическая функции. А применение данного метода основано на координации общего (языкового) и конкретного (индивидуального). При этом необходимым становится сочетание предметных и коннотативных элементов смысла, а также развитие индивидуально-авторской многозначности слова в рамках определенного контекста в зависимости от семантического окружения.

Результаты и обсуждение

М.В. Ясинская, исследуя представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре славян, отмечает особую роль «такому “участнику”» ситуации зрительного контакта, как глаза, которые являются инструментом зрения. В языковой и традиционной картине мира глаза, будучи частью тела и органом человека, обнаруживают параллели с внешним миром (макрокосмом): с водой, небесными светилами, фрагментами жилища (окнами). Глаз может представляться как водоем (озеро, колодец); светоносный объект (небесные светила); как отверстие, через которое поступает свет (окно) – этим объясняется его способность обеспечивать зрение. С другой стороны, глаза тесно связаны с внутренним миром субъекта, с его душой (сердцем)» (Ясинская, 2015).

В современном русском лексема «глаз» является стилистически нейтральной и выступает в значениях: 1) Орган зрения, взгляд, взор; 2) Способность видеть; зрение. Только ед. ч., какой и кого. Особая способность видения; способность видения, присущая человеку благодаря тому или иному занятию, профессии и т. п. Перен.; только ед. ч. разг. 3) Надзор, присмотр. Только ед. ч., разг. устар. То же, что дурной глаз. Лексема «око» относится к устаревшей, традиционно-поэтической, выступающей в основных и переносных значениях: 1) Устар. и trad.-поэт. 2) Перен. О чем-либо, похожем на глаза, напоминающем по форме глаз; 3) Только ед. ч. О взгляде, выражающем отношение кого-либо к кому-либо, чему-либо; 4) Перен. О внутреннем мире человека (об уме, интуиции и т. п.) (БАС, 2016)].

В историко-этимологическом словаре П.Я. Черных отмечается, что лексема глаз в значении «орган зрения, состоящий из глазного яблока и век» функционирует только в русском языке, а в других славянских языках «это понятие выражается словом око, мн. очи (Общеславянское око, род. očese, мн. očesa, дв. oči. Одно из немногих существительных, сохранивших в общеславянском языке старую основу на – es. Индоевропейский корень ok- – «смотреть», «видеть» (ИЭССРЯ, 1993). Но ср. польское (с XV в.) *głaz* – «валун», «булыжник», «песчаник», «обломок скалы», ст.-чеш. *hlazec* – «драгоценный камень». Ср. у Даля – *глазОк* – «одинокый камешек, жемчужинка» (о перстне), «слоистый агат»; *глазОвые*, *глажИ*, *глажИна* – «морозка», пск. «каменица» («костяника»). Древнерусское *глазькъ* – «шарик» (Черных, 1993). Черных предполагает, что у слова *глаз* старейшим было значение «каменный (или, возможно, янтарный) шар(ик), бусина», «ягодная косточка». «Вытеснение старого око, очи новым глаз, глаза, сначала, очевидно, в экспрессивной речи (ср. шары выкатил вм. глаза выпучил; ср. буркалы), относится к сравнительно позднему времени (XVI-XVII вв.). Однако происхождение этого, возможно, общеславянского слова (*glazъ*) не вполне ясно. Попытки объяснить его на славянской основе приходится считать неудачными. Не исключена (если принять во внимание старшее значение слова) возможность его заимствования из древнегерманской языковой группы. Ср. др.-в.-нем. *glas* – «янтарь» (совр. нем. *glas* – «стекло»). Сюда относятся также: др.-сканд. *glæsa* – «украшать чем-либо блестящим» (ср. совр. исл. *glæsa* – «делать светящимся»); др.-англ. *glæs* (совр. англ. *glass* – «стекло», «стеклянная посуда»))» (Черных, 1993).

И стилистически нейтральная лексема *глаз/глаза*, и характеризующаяся стилистической прикрепленностью (книжная) лексема *око/очи* являются употребительными в русской литературе, а также входят в состав различных фразеологических единств. Это подтверждает лингвистический анализ поэтического языка М.Ю. Лермонтова.

Несмотря на то, что в XIX веке лексема *глаз/глаза* вытесняет лексику *око/очи*, в поэтическом языке М.Ю. Лермонтова книжная, древняя словоформа остается частотной, употребительной. В этот

период развития русского языка фиксируются следующие значения у интересующих нас лексем: 1) Глаз/глаза – преим. во множественном числе для обозначения парности. Орган зрения. Способность видеть, самое зрение; 2) Только в ед. ч., разг., устар. Надзор, присмотр; 3) Око – старин., редк., книжн., поэт., устар, нар.-поэт. Глаз (Ушаков, 2008).

Слово око/очи Лермонтов употребляет в основном значении, при этом в большинстве случаев в контексте семантическим сопровождающим выступает лексема слеза: «Дрожит слеза в очах, // Разлуки поцелуй горит // На розовых устах (Гость)»; «И ты вздохнешь, может статься, // С слезою на ясных очах» (Арфа). Автор передает самую низкую и самую высокую степень проявления эмоционального состояния и соотносит по нормативной шкале градаций. Так, слеза может насильно скатиться: «Отчаянья свинцовая слеза, // Из сердца вырвавшись насильно, может // Скатиться, – но очей не освежит!» (Видение); очи могут наполниться слезами: «И очи полны, полны слез // На похитителя смотрели» (Преступник); и высшая степень проявления – слезы льются друг за другом: «И кровь кипит – и слезы из очей, / Как звуки, друг за другом льются» (Сосед). Лермонтов для передачи эмоционального состояния героя использует компоненты градуальности в одном произведении: «И, наконец, две капли слез // В очах склоненных заблистали» и «Он очи, полные слезами, // Порой кидает на того, Кто все на свете для него...» (Измаил-Бей). С одной стороны, две капли заблистали, а с другой – очи, полные слезами. Мы видим, что категория градуальности связана с категориями эмотивности и экспрессивности.

Поэтическую выразительность и лиричность лексеме «очи» придают эпитеты. В поэтическом языке Лермонтова очи милые, голубые, ясные, большие, радостные, застывшие, смущенные, печальные, злые, обманутые, пламенные, наблюдательные, пронзительные, нескромные, неземные, зловещие, блестящие, пугливые, черные, голубые: «Глядися чаще в зеркала, // Любуйся милыми очами...» (Элегия); «Высокое и бледное чело // Являло наблюдательным очам, // Что сердце много мук перенесло...» (Чума). Расширяя семантику конкретного слова, автор лексеме «очи» делает текстообразующей, и она приобретает образное значение «душевное волнение, эмоциональное возбуждение». Смысловой объем формируют иносказательность, абстрактность, метафора, олицетворение и т.п.: «Я видел женский лик, он хладен был как лед, // И очи – этот взор в груди моей живет; // Как совесть душу он хранит от преступлений; // Он след единственный младенческих видений» (Первая любовь).

Из всех изобразительно-выразительных средств главенствующее положение в лермонтовском контексте занимает метафора: «И слух в угрюмой полуночи // Бродил, что будто как металл // Язвили голубые очи» (Жена Севера); «Опять его сердце трепещет // И очи пылают огнем» (Воздушный корабль); «Без сна, горят и плачут очи, // На сердце – жадная тоска...» (Журналист, читатель и писатель).

Лермонтов при помощи существительных и глагольных форм с общей семой «блеск» (горят, блестят, сверкают, пылают, блеск, огонь и др.) передает внутреннее состояние героя. Лингвистический анализ показывает, что эти языковые единицы входят в ядерную зону семантического поля око/очи: «Я издали смотрел, почти желая, // Чтоб для других очей твой блеск исчез» (Эпитафия); «И стало сладко и светло // Его душе; во мраке ночи, / Казалось, пламенные очи // Блеснули ласково пред ним» (Беглец); «И молвил он, сверкнув очами: // «Ребята! не Москва ль за нами?» (Бородино). При этом в разных текстах блеск очей конкретизируется под влиянием контекстуального окружения: блеск-нежность, блеск-гнев, блеск-печаль, блеск-радость и т. д. И как противопоставление эмоционально наполненному блеску очей – взор без огня: «Она была прекрасна, как мечта // Ребенка под светилом южных стран; // Кто объяснит, что значит красота: // Грудь полная, иль стройный гибкий стан, // Или большие очи? – Но порой // Все это не зовем мы красотой: // Уста без слов – любить никто не мог; // Взор без огня – без запаха цветов!» (Прощанье).

Лермонтов, работая в рамках эмоционального и эмоционально-ораторского стиля, активно использует такой художественный прием, как сравнение. Так, в поэтических текстах встречаются натурморфы, которые базируются на сходстве с природными явлениями, с объектами неживой природы «И очами, // Горящими подобно двум звездам, // Он долго на него взирал...» (Сашка); «Огонь горел в очах; без цели, томно, // Покрыты светлой влагой, иногда // Они блуждали, как порой звезда // По небесам блуждает...» (Сашка); зооморфы, которые базируются на сходстве с представителями животного мира:

«Блеснул, как рысь, очами, денег взял // Из белой ручки черною рукою...» (Сашка). Сравнение идет и через цвет: «Как красный уголь, его сверкает око!» (Аул Бастунджи); «И очи голубые, как лазурь, // Она сидит, на запад устремив...» (Литвинка).

В качестве контекстуального окружения лексемы «очи» Лермонтов использует старославянские по происхождению слова, хотя отметим, что эти единицы не играют в его слоге важной роли. Например, чело, уста: «И тихо черными очами // Поводит, – и, без слов, уста // Хотят сказать улыбкой милой...» (Хаджи Абрек); «В очах любовь, в устах обман // И веришь снова им невольно, // И как-то весело и больно...» (Журналист, читатель и писатель); «Бывало, беспокойно бродят очи // И жжет подушка влажное чело» (Сашка); «Пена струями сбегает с чела, // Очи одела смертельная мгла» (Морская царевна).

Лермонтов использует в поэзии и устойчивые выражения: «Много звезд у летней ночи; / Отчего же только две у вас, // Очи юга! черны очи!» (Черны очи).

Лингвистический анализ показал, что в поэтическом языке М.Ю. Лермонтова лексему око/очи сопровождают стилистически окрашенные языковые единицы (пылают огнем, язвят, сверкают, любовью горят, блистают и др.), они могут иметь мелиоративную оценку – «С очами полными душой и жизнью; // И рядом с ней сидел в молчанье мне» (Видение); и пейоративную – «Как змеи, кудри на плечах, // Отчаянье и месть в очах» (Последний сын вольности).

Наряду с лексемой «око/очи» Лермонтов активно использует стилистически нейтральную глаз/глаза. Цветовая палитра в этом случае представлена гораздо ярче, встречаются и простые, и сложные цветообозначения, передающие тонкие оттенки. Если очи черные и голубые, то глаза черные, яркие черные, лазурные, лазурно-глубокие, синие, темно-синие: «Встречу ль глаза твои // Лазурно-глубокие» (Кинжал); «И оделись влагой страсти // Темно-синие глаза» (Дары Терека); «Люблю мечты моей созданье // С глазами полными лазурного огня» (Дары Терека). Эмоциональное состояние героя Лермонтов передает путем особого кровавого оттенка глаз и очей: «Как красный уголь, его сверкает око!» (Аул Бастунджи); «...и блистали // Как лезвие кровавой стали // Глаза его, и в этот миг // Душа и ад – все было в них» (Измаил-Бей).

Для Лермонтова важен эмоциональный эффект поэтической речи, поэтому он использует эпитеты оценочного характера, которые в своей семантике соединяют предметно-образный и абстрактно-признаковый элементы: глаза быстрые, божественные, волшебные, нежные, пленительные, светлые, задумчивые, чудные, милые, живые, прекрасные, прелестные, открытые, печальные, опухшие, бездушные, увядшие, окровавленные. «В ряду тропеического инструментария, который позволяет автору в мельчайших нюансах раскрыть личность героя, эпитет ... может рассматриваться в качестве психофизически значимого элемента, уточняющего вербальную сторону референции» (Фадеева, 2017).

«Парадигматическое развитие идет по направлению художественной индивидуализации (переосмысления) места и роли слова в системе авторского словаря и поэтической лексики в целом по сравнению с общеязыковой его значимостью, то есть включения слова в новые лексико-семантические группировки в результате преобразования его собственной значимости на базе новых синтагматических связей» (Кондрашова, 1998). Так, у Лермонтова лексемы «глаза» и «очи» могут выступать как контекстуальные антонимы: «В твоих чертах ищу черты другие, // В устах живых уста давно немые, // В глазах огонь угаснувших очей» (Листок). В данном случае антитеза уста живые – уста немые и в глазах огонь – угаснувшие очи.

Для поэтического языка Лермонтова характерна иносказательность, сопровождаемая сравнением. Глаза он сравнивает с природными явлениями, с предметами неживой природы (солнце, небо, звезды): «Прозрачны и сини, // Как небо тех стран, ее глазки...» (М.А. Щербатовой); «Все страстно в ней: и грудь и стан, // Глаза – два солнца южных стран» (Ангел смерти); «Ее глаза как звезды блещут, // И груди полные трепещут» (Хаджи Абрек). Встречаются и гемоморфы, базирующиеся на сходстве с драгоценными камнями или ювелирными украшениями: «Не покупал пурпурных уст и глаз, // Живых, как жизнь, и светлых, как алмаз!» (Хаджи Абрек); «А глаза... // Ну что такое бирюза? Что небо? // Впрочем, я отчасти // Поклонник голубых очей // И не гожусь в число судей» (Тамбовская казначейша).

Как и у лексемы «очи», у лексемы «глаза» наблюдается градуальный фрагмент, который выражается разной степенью проявления блеска и связан с эмоциональным, психическим состоянием героя. Единицами описания могут служить и глагольные формы, и слова признакового характера, и имена существительные: глаза благосклонно светят – сиянье милых глаз – блеск чудных глаз – огонь прелестных глаз – глаза огнем неистовым пылали: «Мой слабый ум томит неугомонно, // Ее глаза мне светят благосклонно» (Сашка); «Смотреть на, взор живой, но безответный, // И утопать в сиянье милых глаз, // Тая в груди, как месть, огонь заветный!» (Аул Бастунджи); «Еще желал бы здесь пробыть, // Чтоб блеском этих чудных глаз // Души тревоги усмирить» (К Сушковой); «Встречать огонь прелестных глаз // И думать: это не для нас!» (Монго); «Глаза огнем неистовым пылали, // И грудь, волнуясь, поцелуй звала» (Девятый час; уж темно; близ заставы...). И в противоположность – глаза всю яркость потеряли – «Глаза всю яркость потеряли // И ослабел приметно он...» (Ангел смерти). Для Лермонтова огонь в глазах – это жизнь, исчезновение огня – смерть: «Чтоб усладить предсмертное страданье, // Чтоб потушить огонь сомкнутых глаз...» (Письмо).

Лермонтов мастерски рисует языковую картину, где главной фигурой, центром художественного текста становится лексема «глаза»: «Черкес ловил сначала жадно // Движенья глаз ее живых; // И, наконец, остановились // Глаза, которые резвились, // Ответа ждут, к нему склонились, // А он забыл, забыл о них!» (Измаил-Бей). Автор окружает лексему глаза глаголами движения (остановились, резвились, ждут, склонились), сопровождает эпитетом живых, дважды в одном контексте употребляет саму форму, тем самым усиливая эмоциональный эффект.

Заключение

В поэтическом языке Лермонтова частотными являются лексемы «очи» и «глаза». Автор использует их как для передачи взгляда, так и для передачи эмоционального, психического состояния героя. Особую выразительность контексту придают сопровождающие данные единицы эпитеты общезыкового (большие, милые, печальные) и индивидуально-авторского (пронзительные, увядшие, окровавленные) характера.

Книжную лексему «очи» окружают стилистически окрашенные глагольные формы (сверкать очами, грозить, язвить, блистать), оценочные эпитеты и метафоры (очи зловещие, пронзительные, надменный пламень их очей, холодная дерзость очей), в то время как лексема «глаза» в большинстве контекстов употребляется с нейтральными, стилистически не окрашенными глагольными формами (открыть, закрыть, поднять, сомкнуть, устремить). В свою очередь, у лексемы «глаза» ярче представлена цветовая гамма, которая включает и простые (синий, черный, лазурный), и сложные цветообозначения (темно-синий, лазурно-глубокие).

Статистический анализ показал, что основным признаком, основной характеристикой очей и глаз является блеск, через который автор передает разные состояния и настроения героев (сверкать, гореть, пылать, блистать, блестеть, огонь, блеск). И в этом случае для лермонтовского поэтического контекста характерно наличие градуального фрагмента.

Контекстуальными партнерами слов «очи» и «глаза» являются книжные языковые единицы: «чело», «уста», «ланиты», но самой частотной по употреблению становится лексема «слеза», выступающая элементом нормативной шкалы градации.

Таким образом, лексемы «очи» и «глаза» в языке поэзии М.Ю. Лермонтова становятся текстообразующими.

Список литературы

1. Большой академический словарь русского языка. М.; Ленинград: Наука, 2016. Т. 1-30.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. М.: Наука, 1990. 388 с.
3. Гинзбург Л.Я. Творческий путь Лермонтова. Ленинград: Гослитиздат, 1940. 224 с.
4. Ермоленко С.И. Лирика М.Ю. Лермонтова: жанровые процессы: моногр. Екатеринбург, 1996. 420 с.

5. Киселева И.А. Творчество М.Ю. Лермонтова как религиозно-философская система: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 311 с.
6. Киселева И.А., Поташова К.А. Текстология как технология понимания стихотворения М.Ю. Лермонтова «Утес» // Литература в школе. 2021. № 1. С. 108-120.
7. Кондрашова О.В. Семантика поэтического слова: функционально-типологический аспект: дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1998. 248 с.
8. Кузнецова А.В. Лирический универсум М. Ю. Лермонтова: семантика и поэтика: дисс. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2003. 458 с.
9. Леденёва В.В. О концепте ЗЕМЛЯ в концептосфере М.Ю. Лермонтова // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. 2014. № 4. Т. 1. С. 128-131.
10. Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. Под ред. Г.М. Фридлендер. М.; Ленинград: Наука, 1964. 266 с.
11. Малый академический словарь А.П. Евгеньевой.
<https://lexicography.online/explanatory/mas/>
12. Мосалева Г.В. Лирика Лермонтова: поэтология молитвенного дискурса // Уральский филологический вестник. Серия «Русская классика: динамика художественных систем». 2015. № 3. С. 63-76.
13. Першукова С.В. Лингвокультурное значение лексемы «глаза» и его реализация в произведениях М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца»: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013. 158 с.
14. Пискунова С.В. Тайны поэтической речи (грамматическая форма и семантика текста): моногр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 408 с.
15. Поташова К. А. Батальная поэтика М.Ю. Лермонтова // Проблемы исторической поэтики. 2023. № 21(2). С. 176-195.
16. Рябина Н.А. Когнитивная модель восприятия в русском языке (на материале фразеологизмов с компонентами «глаз», «ухо», «нос»): дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 218 с.
17. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: совр. ред. М.: Дом Славянской книги, 2008. 959 с.
18. Фадеева Т.М. Специфика эпитетов, определяющих объект улыбка в художественном тексте // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 299-302.
19. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1-2. М.: Русский язык, 1993.
20. Шаталова О.В. «Казачий взгляд» как средство портретирования в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Язык и текст. 2023. Т. 10. № 3. С. 77-83.
21. Шаталова О.В. Смысловая многоплановость лексической единицы взор в поэтическом языке А.С. Пушкина // Отечественная филология. 2024. № 3.
22. Юхнова И.С. Проблема общения и поэтика диалога в прозе М.Ю. Лермонтова: моногр. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. 219 с.
23. Ясинская М.В. Глаза и очи в славянских диалектах // Славянский альманах. М.: Индрик, 2012. С. 480-489.
24. Ясинская М.В. Представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре славян: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 278 с.

Linguistic tools of the eye nominations/eyes in the poetic language of M.Y. Lermontov (to help the teacher-researcher)

Olga V. Shatalova

Doctor of Philology, Professor of the Department of Slavic Studies, General Linguistics and Culture of Communication
State University of Education
Moscow, Russia
olshatalova@rambler.ru
ORCID 0000-0002-2937-997X

Natalia V. Loginova

Postgraduate student of the Department of Slavic Studies, General Linguistics and Culture of Communication
State University of Education
Moscow, Russia
fakul-rf@guppros.ru
ORCID 0000-0002-1234-6653

Received 09.09.2024

Accepted 29.10.2024

Published 15.11.2024

UDC 37.013.42

DOI 10.25726/t3653-1718-7745-s

EDN MDUNCH

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

This work is addressed to a teacher-researcher based on a set of linguistic tools and technologies. The article examines the lexemes «eyes» and «eyes» from the point of view of semantics and stylistic functioning in M.Y. Lermontov's poetry. Language analysis identifies the most commonly used contextual accompaniments that reflect the author's individual worldview. As a result, artistic techniques are revealed that contribute to the non-verbal element becoming an artistic detail. Using the material of the poems by continuous sampling, it was found that these lexemes are text-forming in the artistic space when describing the emotional state of the author. A complete corpus of contexts with the linguistic units «eyes» and «eyes» has been identified, and syntagmatic and paradigmatic connections have been established. The multidimensional approach makes it possible to analyze the semantic and structural transformations of individual lexemes within the framework of the anthropocentric paradigm. In turn, the linguistic analysis of semantic and stylistic transformations testifies to the innovation of M.Yu. Lermontov's work in the field of filling the volume of words and specifically lexico-semantic variants, while the word is considered not only as an element representing a fragment of the worldview, but also as a means of conveying a subjective view of it.

Keywords

to help a teacher-researcher, linguistic analysis, Lermontov; eyes; eyes; poetic language, visual and expressive means.

The research was carried out with the financial support of: State registration number of scientific research, development and technological work for civil purposes (R&D) No. 124052100046-3. The code (cipher) of the scientific topic assigned by the founder (organization) KFRF-2024-0007.

References

1. The Great Academic Dictionary of the Russian language. M.; Leningrad: Nauka, 2016. Vol. 1-30.
2. Vinogradov V.V. Selected works. The language and style of Russian writers. From Karamzin to Gogol. M.: Science, 1990. 388 p.
3. Ginzburg L.Ya. Lermontov's creative path. Leningrad: Goslitizdat, 1940. 224 p.
4. Ermolenko S.I. Lermontov's lyrics: genre processes: monograph. Yekaterinburg, 1996. 420 p.
5. Kiseleva I.A. M.Y. Lermontov's creativity as a religious and philosophical system: diss. ... d-r of philol. scien. M., 2011. 311 p.
6. Kiseleva I.A., Potashova K.A. Textology as a technology for understanding M.Y. Lermontov's poem «The cliff» // Literature at school. 2021. № 1. pp. 108-120.
7. Kondrashova O.V. Semantics of the poetic word: a functional and typological aspect: diss. ... d-r of philolog. scien. Krasnodar, 1998. 248 p.
8. Kuznetsova A.V. The lyrical universe of M.Y. Lermontov: semantics and poetics: diss. ... d-r of philol. scien. Rostov-on-Don, 2003. 458 p.
9. . 9. Ledeneva V.V. About the concept of EARTH in the conceptosphere by M.Y. Lermontov // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. Humanities. 2014. № 4. Vol. 1. pp. 128-131.
10. Maximov D.E. Poetry of Lermontov. Ed. by G.M. Friedlander. M.; Leningrad: Science, 1964. 266 p.
11. Small academic dictionary by A.P. Evgenieva. <https://lexicography.online/explanatory/mas/>
12. Mosaleva G.V. Lermontov's lyrics: the poetology of prayer discourse // Ural Philological Bulletin. The series «Russian classics: dynamics of artistic systems». 2015. № 3. pp. 63-76.
13. Pershukova S.V. The linguistic and cultural meaning of the lexeme «eyes» and its implementation in the works of M.A. Bulgakov «The heart of a dog» and «Fatal eggs»: diss. ... cand. of philol. Scien. M., 2013. 158 p.
14. Piskunova S. V. Secrets of poetic speech (grammatical form and semantics of the text): monogr. Tambov: G.R. Derzhavin Tomsk State University Publishing house, 2002. 408 p.
15. Potashova K.A. The battle poetics of M.Y. Lermontov // Problems of historical poetics. 2023. № 21(2). pp. 176-195.
16. Ryabinina N.A. Cognitive model of perception in the Russian language (based on phraseological units with components «eye», «ear», «nose»): diss. ... cand. of philol. scien. Tomsk, 2005. 218 p.
17. Ushakov D.N. The Great explanatory Dictionary of the Russian language: modern edition. Moscow: House of Slavic Books, 2008. 959 p.
18. Fadeeva T.M. The specificity of epithets defining the object smile in a literary text // Russian language in slavic intercultural communication. M.: Moscow State Regional University, 2017. pp. 299-302.
19. Chernykh P.Ya. Historical and etymological dictionary of the modern Russian language. Vol. 1-2. M.: Russian language, 1993.
20. Shatalova O.V. «Cossack gaze» as a means of portraiture in M.A. Sholokhov's novel «The quiet Don» // Language and text. 2023. Vol. 10. № 3. pp. 77-83.
21. Shatalova O.V. Semantic diversity of the lexical unit gaze in the poetic language of A.S. Pushkin // Russian philology. 2024. № 3.
22. Yukhnova I.S. The problem of communication and the poetics of dialogue in the prose of M.Y. Lermontov: monograph. Nizhny Novgorod: Publishing House of N.I. Lobachevsky National Research University, 2011. 219 p.

23. Yasinskaya M.V. Eyes and eyes in Slavic dialects // Slavic Almanac. M.: Indrik, 2012. pp. 480-489.
24. Yasinskaya M.V. Ideas about eyes and vision in the language and traditional culture of the Slavs: diss. ... cand. of philol. scien. M., 2015. 278 p.